
ПРАВА

УДК 342.9

С.Г. Василевич

ПРИНЦИП НЕДОПУСТИМОСТИ ПОВТОРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОДНО ПРАВОНАРУШЕНИЕ

В статье анализируются содержание принципа недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности за одно и то же правонарушение, показаны особенности его реализации с учетом сочетания различных видов юридической ответственности. Анализ показывает, что действующее законодательство и практика в данной сфере не вполне сбалансировано; имеются вопросы, которые требуют своего разрешения.

Введение

Советскими, российскими и белорусскими учеными давались различные определения юридической ответственности. Общим, что объединяло точки зрения этих ученых, было указание на то, что юридическая ответственность – это форма (мера) государственного принуждения [1, с. 432; 2, с. 94]. Отдельные ученые определяли юридическую ответственность как правоотношение, в котором у каждой из сторон есть свои права и обязанности [3, с. 503]. Другие под юридической ответственностью предлагают понимать «особую правовую реакцию общества по защите публичных интересов, оформленную совокупностью материальных и процессуальных норм, в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных для него последствий» [4, с. 49].

Основанием ответственности является правонарушение. Это общее для всех требование, но содержание правонарушения различно: в уголовном праве – это преступление, т.е. общественно опасное деяние, в других случаях (административное правонарушение, трудовое правонарушение) оно менее опасно. Все правонарушения (административно-деликтные, уголовные, гражданско-правовые, дисциплинарные и др.) объединяет общественная вредность (иначе не устанавливалась бы ответственность), а различаются они по степени общественной опасности.

В юридической науке известен принцип недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности за одно и то же правонарушение (принцип *non bis in idem*). Отметим, что он, имея давнюю историю, берет свое начало со времен римского права и постоянно обогащается новым содержанием [5, с. 67–68].

В настоящее время этот принцип получил свое закрепление в национальных законодательствах ряда государств, а также международных документах, актах судебных органов, в том числе Европейского Суда по правам человека. В Конституции Республики Беларусь принцип недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности за одно и то же правонарушение не получил своего отражения. Однако он оказывает воздействие на национальную правовую систему и обязателен для нас. Так, в иерархии источников белорусского права одно из высших позиций занимают международные договоры Республики Беларусь, ставшие для нее обязательными. К этому обязывает Конституция нашей республики (статьи 8, 116 и др.). Таковым для нас является Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., который стал для нашей республики обязательным в 1976 г. В п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах зафиксировано, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осу-

жден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны. В ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод также закреплено право не быть судимым или наказанным дважды: никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден. Хотя упомянутая Конвенция для нас юридически не обязательна, однако ее положения, как, впрочем, и практику Европейского Суда по правам человека, можно использовать в качестве источника права в силу схожести текстов норм национального и наднационального европейского права.

В Конституции России – союзного нам государства – он зафиксирован следующим образом: никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50). Как справедливо отмечается в российской юридической литературе, подобная редакция конституционной нормы исключает повторное вынесение любого обвинительного приговора, а не только такого, который назначил наказание, ведь могут быть вынесены обвинительные приговоры и без вынесения наказания [6, с. 240]. Т.е. данный запрет распространяется не только на осуждение, но и на наказание. Что же касается некоторых процессуальных аспектов обжалования и опротестования вынесенных приговоров и иных судебных постановлений, то этот вопрос решается в соответствии с национальным законодательством с учетом требований упомянутых выше норм международного права.

Отметим, что принцип недопустимости повторного привлечения к ответственности не ограничивается только отраслью уголовного права; он имеет межотраслевой характер и распространяет свое действие на все виды юридической ответственности. Защита от повторного привлечения к ответственности – одна из специальных гарантий, связанных с общей гарантией права на справедливое судебное разбирательство. В некоторых странах он получил свое развитие в отраслевом (уголовном и административном) праве. В частности, согласно ч. 2 ст. 8 УК России, никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Недопустимость повторного привлечения к административной ответственности закреплена в КоАП России: никто не может быть дважды подвергнут административному взысканию за одно и то же правонарушение. Этот же подход закреплён и в КоАП Казахстана: согласно ст. 14, никто не может быть дважды привлечен к административной ответственности за одно и то же правонарушение. Заметим, что более удачной, на наш взгляд, является позиция казахстанского законодателя, который устанавливает запрет на повторное привлечение к ответственности за то же правонарушение, а не только на повторное наложение административного взыскания.

Реализация принципа *non bis in idem* в правоприменительной практике имеет важное значение, особенно для таких отраслей, как уголовное и административное право. По своему содержанию есть виды административных взысканий, которые в определенной степени схожи с уголовными мерами (штраф, арест, исправительные работы). Однако по своей суровости меры уголовной ответственности более существенны. За административное правонарушение наступает менее строгая ответственность, чем за уголовное. Административный арест за одно правонарушение возможен максимум на 15 суток; других взысканий, посягающих на свободу, в КоАП нет (пожалуй, можно назвать еще депортацию как меру, посягающую на свободу передвижения). В УК также предусмотрен арест на срок до 6 месяцев, есть пожизненное лишение свободы и даже исключительная мера. Максимальный размер штрафа, предусмотренный КоАП (ст. 6.5), на физическое лицо за одно правонарушение – до двухсот базовых величин, по УК – до одной тысячи базовых величин.

Существенный вклад в формирование практики, отвечающей принципу *non bis in idem*, внес Конституционный Суд Российской Федерации. Так, в Российском законодательстве в сфере правового регулирования налоговых правоотношений принцип однократности применения мер налоговой ответственности первоначально не использовался. В соответствии со ст. 13 Закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ», допускалась множественность налогового взыскания за одно и то же неправомерное действие (бездействие). Например, лицо, совершившее нарушение налогового законодательства в отношении налога на прибыль, могло быть привлечено к ответственности фактически четырежды путем одновременного сложения санкций: взыскание суммы сокрытой (заниженной) прибыли + штраф в том же размере + штраф в размере 10% от суммы неуплаченного налога + пеня.

Данное обстоятельство в 1999 г. стало предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ, который в своем Постановлении от 15.07.1999 № 11-П сформулировал правовую позицию, согласно которой юридическая конституция ст. 13 Закона РФ «Об основах налоговой системы РФ» такова, что позволяет применять все предусмотренные ими меры как за сокрытие или занижение дохода, так и одновременно за каждое из повлекших это правонарушение действий, являвшихся, по сути, лишь его частью и не образующих самостоятельного правонарушения. В результате налогоплательщик подвергался штрафным взысканиям за одни и те же действия многократно, вопреки общему принципу справедливой ответственности, согласно которому лицо не может быть дважды подвергнуто взысканию за одно и то же деяние.

После принятия и вступления в силу с 1 января 1999 г. первой части НК РФ принцип однократности налогового наказания, был нормативно закреплен в п. 2 ст. 108 НК РФ, в соответствии с которым никто не может быть повторно привлечен к ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения. Как отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19.03.2003 № 3-П, в силу своей конституционно-правовой природы этот принцип не подлежит ограничению. Он обращен не только к законодательной власти, но и к правоприменителю, который на основании законодательных актов осуществляет привлечение виновных к уголовной ответственности и определяет для них вид и меру наказания.

Безусловно, что самое непосредственное влияние на национальное законодательство и правоприменение по вопросу о соблюдении принципа недопустимости повторного осуждения за то же правонарушение оказывает Европейский Суд по правам человека. Обратимся к примерам его деятельности.

Так, достаточно часто в литературе упоминают решение этого Суда по делу «Сергей Золотухин против России». По нему обжаловалось признание виновным в совершении административного правонарушения (мелкого хулиганства) и последующее уголовное преследование за хулиганство в связи с теми же фактами. Фабула дела такова. В январе 2002 г. заявителя задержали за то, что он без разрешения привел свою подругу в воинскую часть, и доставили в районный отдел внутренних дел. Согласно протоколу, он был пьян, вел себя дерзко, допустил нецензурную брань и пытался скрыться. В тот же день районный суд признал его виновным в сквернословии и нарушении общественного порядка после доставки в отдел милиции. В соответствии со ст. 158 Кодекса об административных правонарушениях за мелкое хулиганство ему назначили наказание в виде трех суток ареста. Впоследствии против него возбудили уголовное дело в связи с теми же событиями. Ему предъявили обвинение в хулиганстве на основании ст. 213 Уголовного кодекса в связи с нецензурной бранью в отношении милиционеров и нарушением общественного порядка после доставки в отдел милиции. Он был также обвинен в оскорблении представителя власти на основании ст. 319 Уголовного кодекса в связи с бранью в отношении должностного лица, составившего протокол

об административном правонарушении. Кроме того, ему предъявили обвинение в угрозе применения насилия в отношении должностного лица на основании ст. 318 Уголовного кодекса, так как он предположительно угрожал убить майора по дороге в отдел милиции. В декабре 2002 г. тот же районный суд признал заявителя виновным в преступлениях, предусмотренных статьями 318 и 319 Уголовного кодекса, но оправдал его в совершении преступления, предусмотренного ст. 213, установив, что его вина не доказана надлежащим образом.

В Постановлении Палаты от 7 июня 2007 г. Европейский Суд единогласно признал нарушение ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции. Дело передали на рассмотрение Большой Палаты по ходатайству государства-ответчика. По вопросу о существовании уголовного обвинения для целей данной статьи Большая Палата поддержала вывод Палаты о том, что, хотя первоначальное разбирательство против заявителя рассматривалось согласно национальному законодательству как административное, оно может быть приравнено к уголовному разбирательству, в частности, из-за природы правонарушения мелкого хулиганства и тяжести санкции. Что касается однородности правонарушения, то Европейский Суд ранее применял несколько подходов, придавая значение тождеству фактов независимо от их правовых квалификации и классификации, поскольку из одной и той же их совокупности могут возникать различные правонарушения, или существованию существенных признаков, общих для обоих правонарушений. Принимая во внимание, что наличие этих различных подходов является источником правовой неопределенности, не совместимой с фундаментальным правом, гарантированным ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, Европейский Суд решил подробно определить, что следует понимать под термином «то же преступление» для целей Конвенции. Исследовав объем права не быть судимым и наказанным повторно, предусмотренного другими нормами международного права, в частности, Пактом ООН о гражданских и политических правах, Хартией Европейского Союза об основных правах и Американской конвенцией о правах человека, он указал, что ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции следует толковать как запрещающую повторное преследование или предание суду лица, если второе преступление вытекает из идентичных фактов или фактов, которые в существенной степени являются теми же, что и в основе первого преступления. Эта гарантия применяется, когда новое разбирательство возбуждено после первоначального оправдания или осуждения, вступивших в силу.

В настоящем деле («Сергей Золотухин против России») с точки зрения ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции не возникает вопроса в отношении преследования заявителя в соответствии со статьями 319 и 318 Уголовного кодекса, поскольку обвинения в связи с его поведением в отношении майора были выдвинуты впервые и единственный раз в уголовном разбирательстве. Иная ситуация складывается в связи с хулиганством, в котором его признали виновным в рамках административного производства на основании ст. 158 Кодекса об административных правонарушениях, а впоследствии подвергли преследованию в соответствии со ст. 213 Уголовного кодекса. Факты, составлявшие основание административного и уголовного разбирательства против заявителя, различались только одним элементом, а именно угрозой применения насилия в отношении милиционера, и поэтому должны считаться в существенной степени теми же.

Что касается повторения разбирательства, то Европейский Суд принимает вывод Палаты о том, что решение в административном производстве о назначении заявителю наказания в виде трех дней ареста являлось окончательным. Тот факт, что его оправдали в уголовном разбирательстве, не влияет на утверждение заявителя о том, что он дважды преследовался за одно и то же преступление. Европейский Суд напоминает, что ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции содержит три различные гарантии и устанавливает, что никто не должен быть повторно предан суду (i), судим (ii) или наказан за то же пре-

ступление (iii). Оправдание не лишает заявителя статуса жертвы, поскольку он оправдан исключительно за недостатком доказательств против него. Российские власти не признали нарушения принципа недопустимости повторного осуждения за то же правонарушение. Таким образом, разбирательство, возбужденное против заявителя на основании ст. 213 Уголовного кодекса, оказалось вызвано в существенной степени тем же правонарушением, в совершении которого его признали виновным в соответствии со ст. 158 Кодекса об административных правонарушениях.

В итоге рассмотрения дела Судом было единогласно признано нарушение требований ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции. В порядке применения ст. 41 Конвенции Европейский Суд присудил выплатить заявителю 1 500 евро в счет компенсации причиненного морального вреда. Таким образом, данное решение наглядно демонстрирует обязательность применения принципа *non bis in idem*.

Существенные трудности вызывает решение вопроса о привлечении к ответственности (в том числе необходимости руководствоваться принципом *non bis in idem*), когда речь идет о делящемся правонарушении. Позиция Верховного суда РФ изложена в ответе на вопрос № 21 в «Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года», утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2007. Был поднят вопрос о сроке, в течение которого возможно повторное привлечение лица к административной ответственности за делящееся административное правонарушение: в частности, за проживание без паспорта или без регистрации, нарушение правил пожарной безопасности, нарушение санитарных правил и норм, осуществление предпринимательской деятельности без лицензии и др. Согласно ч. 2 ст. 4.5 КоАП РФ, предусмотрено, что при делящемся административном правонарушении сроки давности привлечения к административной ответственности начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения. Днем обнаружения делящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения. Учитывая это, Верховный Суд ответил, что привлечение к ответственности прекращает правонарушение. По существу, речь идет о фиксации правонарушения и привлечении к ответственности.

Но, конечно, и после этого, если не применены меры пресечения, неправомерные действия могут продолжаться. Поэтому Верховный суд указал, что если лицо, привлеченное к административной ответственности, не выполняет обязанности, возложенные на него законом или иным нормативным правовым актом, или делает это ненадлежащим образом, то возможно повторное привлечение его к ответственности. При этом следует учитывать характер обязанности, возложенной на нарушителя, и срок, необходимый для ее исполнения. Таким образом, в данном случае идет речь уже о новом правонарушении.

Аналогичной позиции по такого рода делам придерживается и Высший арбитражный суд РФ. Например, в отношении юридического лица органами пожарного надзора была проведена проверка. 14.09.2007 г. организация привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ за нарушение правил пожарной безопасности. Также выдано предписание об устранении нарушения в срок до 10.10.2008 г. На устранение нарушений органы пожарного надзора дали около одного года. Через год была проведена внеплановая проверка устранения нарушений правил пожарной безопасности. Нарушения не были устранены, и 22.10.2008 вынесено новое постановление о назначении административного наказания по ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ. Высший арбитражный суд РФ пришел к выводу, что здесь имеются два разных административных правонарушения. Прошел достаточный срок для устранения нарушения, истек срок ис-

полнения предписания. Вступило в законную силу первое постановление о назначении административного наказания.

Полагаем, что применение за одно правонарушение основного и дополнительного наказания не может рассматриваться как нарушение указанного принципа. Обычно получает негативную оценку применение двух или более основных и дополнительных мер. Так, в трудовом праве нередки случаи восстановления на работе работника, если он за одно и то же трудовое правонарушение на него было наложено два дисциплинарных взыскания: например, объявлен выговор, а затем работник уволен по инициативе нанимателя. Однако это не исключает применения (помимо дисциплинарных взысканий) мер дисциплинарного воздействия. На наш взгляд, эти меры могут применяться различными актами нанимателя: например, издается приказ о наложении дисциплинарного взыскания, а позднее другим приказом, когда решается вопрос о премировании, такому лицу может быть отказано в выплате премии за допущенные нарушения.

Интересен вопрос о действии принципа *non bis in idem* при «комбинации» мер ответственности, предусмотренных различными отраслями. Как известно, в юридической литературе традиционно выделяют следующие виды юридической ответственности: дисциплинарную, материальную, гражданско-правовую, административную и уголовную (хотя в последние годы много внимания уделяется обоснованию и иных видов ответственности, например, конституционно-правовой).

Отдельные авторы указывают, что применение мер административной ответственности даже за административно-дисциплинарные правонарушения не является основанием для увольнения или перевода на нижестоящую должность. Из этого правила есть много исключений. Так, за хищение по месту работы, факт которого установлен судом, распитие спиртных напитков в рабочее время или на рабочем месте возможно увольнение по пунктам 7, 8 ст. 42 ТК. Более того, наложение административного взыскания в виде административного ареста за появление в общественном месте в нетрезвом состоянии в тот день, когда лицо должно было находиться на работе (например, перед своей рабочей сменой), может повлечь, на наш взгляд, увольнение за прогул (п. 5 ст. 42 ТК). Полагаем, что сложившаяся ныне практику, когда лицо задерживается в общественном месте в нетрезвом состоянии и по этой причине не появляется на работе (это рассматривается как уважительная причина отсутствия на рабочем месте) следовало бы изменить. Таким образом, совершение административного правонарушения часто является основанием и для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Последствия привлечения к ответственности проявляются также и в том, что при уголовной ответственности последствием является судимость, запрет в приеме на работу для судимых. Административное правонарушение является поводом для увольнения с некоторых должностей. В некоторых случаях наличие административного взыскания может быть препятствием для приема на работу, например, в органы прокуратуры.

Для всех видов юридической ответственности присущ принцип презумпции невиновности лица, однако имеются исключения. Например, в административном праве в случае фиксации превышения скорости движения транспортного средства работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки и видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи собственник (владелец) транспортного средства должен доказать, что он не управлял транспортным средством в данный момент. В трудовом праве возможно исключение из принципа презумпции невиновности: материально ответственное лицо, которому переданы ценности под сохранность, должно доказать отсутствие своей вины в недостатке вверенных ценностей. Конечно, если есть признаки совершения посторонними лицами преступления, например, кражи, то обязанность правоохранительных органов найти преступника. В недостатке вверенных ценностей презюмируется вина всех

членов бригады (коллектива), если был заключен договор о бригадной (коллективной) материальной ответственности. Эти подходы законодателя вполне справедливы и исходят из природы и содержания нарушения, статуса лиц, предположительно их совершающих. Что касается дисциплинарной ответственности, то ее субъектом является работник, т.е. лицо, с которым заключен трудовой договор (контракт). Допустимо сочетание дисциплинарной и административной ответственности (за распитие спиртных напитков на рабочем месте), т.е. привлечение к этим двум видам юридической ответственности.

В административном и уголовном законодательстве предусматривается возможность назначения основных и дополнительных наказаний (взысканий). В трудовом праве сочетание дисциплинарных взысканий исключено: либо замечание, либо выговор, либо увольнение, однако допустимо применение иных мер дисциплинарного воздействия (перенос отпуска, невыплата премии, лишение определенных гарантий, установленных коллективным договором и др.). Согласно трудовому законодательству, ряд увольнений за виновные действия по каким-то причинам не отнесен к мерам дисциплинарного взыскания (например, увольнение по пунктам 2 и 3 ст. 47 ТК). Полагаем, что законодателю давно следовало бы их отнести к указанным мерам. При необходимости установления особенностей при их применении это вполне можно было бы сделать (например, в части установления более длительного срока, в течение которого можно произвести увольнение по данным основаниям).

Сроки и порядок погашения дисциплинарных и административных взысканий также различаются. Согласно ст. 203 ТК, если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, он считается не подвергавшимся дисциплинарному взысканию, и оно погашается автоматически, без издания приказа. Его можно также досрочно снять приказом нанимателя по собственной инициативе нанимателя либо по ходатайству профсоюза, иного представителя работников либо самого работника. Дисциплинарное взыскание в трудовую книжку не вносится, но в отделе кадров либо иной соответствующей службе нанимателя ведется учет взысканий; административные же взыскания заносятся в базу правонарушений, которая ведется органами МВД.

Допустимо сочетание уголовной, административно-деликтной, дисциплинарной, материальной с гражданско-правовой ответственностью. Анализ практики Европейского Суда по правам человека показывает, что принцип *non bis in idem* действует независимо от того, в каком государстве лицо было осуждено и наказано. Он запрещает повторное наказание не только судом, но и иным юрисдикционным органом.

В решении Европейского суда по правам человека от 20 июля 2004 г. по делу «Никитин против России» затронут вопрос о возможности надзорного пересмотра оправдательного приговора (это же может быть использовано, на наш взгляд, и при пересмотре в порядке надзора постановления по административному делу). Суд, устанавливая наличие элементов ст. 4 протокола № 7, рассмотрел следующие аспекты:

- 1) имел ли место «окончательный» приговор перед возбуждением дела в надзорной инстанции или надзорное рассмотрение является неотъемлемой частью обычного процесса и само по себе представляет инстанцию, выносящую окончательное решение;
- 2) был ли заявитель повторно «привлечен к уголовной ответственности» в процессе перед Президиумом Верховного Суда, который рассматривал надзорный протест;
- 3) подлежал ли заявитель «повторному преданию суду» из-за протеста Генерального прокурора.
- 4) суд оценил, приводит ли по обстоятельствам данного дела надзорный пересмотр к какой-либо форме дублирования уголовных процедур, что создает противоречия ст. 4 Протокола № 7.

Суд обратил внимание на то, что ст. 4 Протокола № 7 проводит явное различие между вторым обвинением, или повторным преданием суду, которые запрещены в первом параграфе статьи, и возобновлением дела в исключительных обстоятельствах, что предусмотрено вторым параграфом ст. 4 Протокола № 7. Ст. 4 в § 2 Протокола № 7 явно предусматривает возможность обвинения в случае возобновления дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам или наличия существенных нарушений, приведших к неправильному разрешению дела. Суд отметил, что российское законодательство, действующее в момент рассмотрения дела в Европейском Суде, позволяет возобновлять рассмотренное уголовное дело по основанию наличия новых или вновь открывшихся обстоятельств или существенных нарушений, приведших к неправильному рассмотрению дела. Эта процедура, по мнению Европейского Суда, подпадает под сферу действия § 2 ст. 4 Протокола. Поэтому он сделал вывод, что процедура надзорного пересмотра в данном деле не привела к нарушению справедливого баланса между интересами заявителя и необходимостью гарантировать надлежащее отправление правосудия.

Заклучение

Таким образом, реализация в законодательстве и на практике принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же правонарушение имеет важное значения для становления нашего государства как правового и демократического, в котором уважаются права и свободы граждан, обеспечивается их право на справедливое правосудие. Его следует закрепить в уголовном, административном, трудовом законодательстве, иных актах законодательства, имеющих базовое значения при решении вопросов юридической ответственности. В качестве возможного варианта решения данного вопроса могло бы быть закрепление данного принципа в готовящемся к принятию Парламентом законе о правовых актах Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. – М. : ЮНИТИ, 2009. – 432 с.
2. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М. : Юрид. лит., 1978. – 215 с.
3. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997. – 526 с.
4. Серков, П.П. О понятии юридической ответственности / П.П. Серков // Журнал Российского права. – 2010. – № 8. – С. 42–49.
5. Старостина, П.В. Принцип *non bis in idem* в административном и уголовном праве (международно-правовые аспекты) / П.В. Старостина // Административное право и процесс. – 2013. – № 4. – С. 67–71.
6. Научно-практический комментарий к Конституция Российской Федерации. – 2-е изд. / Отв. ред. В.В. Лазарев. – М. : Спарк, 2002. – 670 с.

Vasilevich S.G. Principle of Inadmissibility of Repeated Use of Amenability for One Offence

This article analyzes the content of the principle of non-re-legal responsibility for the same offense, shows the features of its implementation, taking into account the combination of various types of legal liability. The analysis shows that the existing law and practice in this area is not well balanced, there are issues that need to be resolved.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 19.11.2013